

Мао Фэй удовлетворённо фыркнул, поправил бороду и приготовился спеть что-нибудь повеселее, чтобы поднять себе настроение.

Чжуан Чжоу вернулся к столику у окна и, не говоря ни слова, налил Сун Юйсуну полный стакан сока.

— Отличное место выбрал.

— Да что вообще происходит? — Сун Юйсун уже изнывал от любопытства. — Уставился на того, кто поёт. Знакомый?

— Нет, наверное, просто судьба.

Слово прозвучало слишком уж вычурно. Сун Юйсун подтолкнул его локтем.

— Ну, объясни толком.

Чжуан Чжоу на мгновение задумался, в глазах мелькнула ностальгическая улыбка.

— Сохранять загадочность — главный ключ к обаянию.

Сун Юйсун чуть не швырнул в него скорлупой от фисташек.

— Какое ещё обаяние? Не хочешь говорить — не говори.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Хотя это напомнило мне того парня. Вы и правда расстались?

Улыбка мгновенно исчезла с лица Чжуан Чжоу.

— Да. Уже три года как.

— Он больше не искал тебя?

— Искал. Я его заблокировал. Через весь Тихий океан он ничего не сможет поделать.

Сун Юйсун налил ему ещё сока.

— Главное, чтобы не нашёл. Если встретишь — будешь полной тряпкой.

Чжуан Чжоу усмехнулся.

— Жестоко, но спорить не буду.

Они снова чокнулись и выпили под лёгкую фоновую музыку.

— Вернёмся к делу. Запомнил? Правило, о котором говорил — шесть пропусков.

— Запомнил. Завтра днём уже есть пара, приду пораньше, подготовлюсь.

Сун Юйсун спросил:

— А где остановился? Я завтра уезжаю, можешь пожить у меня.

Чжуан Чжоу покачал головой.

— Не надо. Остановился в «Бовэне».

С этими словами он поманил официанта.

— Ещё одну порцию фисташек и пиццу с ветчиной.

Но прежде чем заказ успели принести, Чжуан Чжоу уже поднялся и ушёл. Сун Юйсун не успел его остановить и лишь наблюдал, как тот направляется к сцене — навстречу своей «судьбе».

Мао Фэй стоял в растерянности перед мужчиной, которого ещё недавно сам же разглядывал с восхищением. Он заметил, что этот мужчина — тот самый, с кем встретился его преподаватель, Сун.

Проиграл в игре и теперь должен петь дуэтом в качестве наказания?

Зачем двум взрослым мужчинам играть в молодёжные игры? А если в следующий раз проиграет сам Сун? Ему тоже выходить на сцену? На таком близком расстоянии рождественский маскарад не работает.

Мао Фэй, прижимая гитару, надул губы под бородой и вежливо отказался:

— Извините, не могли бы вы выбрать другое наказание...

Чжуан Чжоу отступил в сторону, давая официанту поставить высокий барный стул на сцене рядом с Мао Фэем.

Мао Фэй и впрямь задышал angrily, уставившись на Пэй Ли: «Что ты делаешь?»

Пэй Ли подмигнул ему в ответ: «Держись, малыш!»

Мао Фэй не смог остановить Чжуан Чжоу и лишь наблюдал, как тот поднимается на сцену и садится рядом.

От него исходил лёгкий, приятный аромат духов. Мао Фэй украдкой вдохнул несколько раз. Такое он видел только в книгах: безупречный костюм, ослабленный галстук и расстёгнутый воротник, изысканный мужской парфюм, аура уверенности — ничего этого не найдёшь среди его сверстников.

Красота прямо перед глазами, но Мао Фэй был не в настроении флиртовать.

В другое время он, возможно, даже попросил бы номер телефона.

— Что споем?

— Всё равно, решай ты.

Мао Фэй решил покончить с этим побыстрее.

— Тогда «Маленькая звёздочка», ладно?

Чжуан Чжоу улыбнулся.

— Ладно.

У входа в бар ворвался порыв холодного ветра со снегом. Несколько новых посетителей, шумно переговариваясь, заняли места и с интересом уставились на странный дуэт на сцене, исполняющий детскую песенку.

Мао Фэй слегка занервничал. Они делили один микрофон, их головы находились близко, голоса звучали прямо в ухе.

Будь это фальшивые ноты или нестройное пение, он бы не волновался.

Но всё было с точностью до наоборот.

Когда они закончили, новые посетители снизу захлопали и начали подбадривать.

Мао Фэй выключил микрофон, выпрямился и, держа гитару, сделал глубокий вдох.

Красивые люди выглядят хорошо в любой одежде. По тому же принципу, те, кто хорошо поёт, звучат прекрасно в любой песне.

В его личной системе оценок это был высший балл.

Мао Фэй подавил лёгкое волнение, слегка повернулся и посмотрел на Чжуан Чжоу.

— Всё.

Чжуан Чжоу тоже смотрел на него, явно довольный.

— Ага.

— Если будете продолжать играть, пожалуйста, выберите другое наказание. Я... мне неудобно.

Чжуан Чжоу промолчал, с искренним недоумением глядя на него. Если бы через пару секунд не последовало объяснений, он бы просто кивнул и сказал «хорошо», чтобы избежать неловкости.

Но Мао Фэй не выдержал и двух секунд. Его лицо покраснело, краска залила уши, отчего и без того горячая голова закружилась ещё сильнее. Он выпалил:

— Если ещё раз — буду брать плату.

Чжуан Чжоу рассмеялся.

— Понял.

Мао Фэй уже соображал, какую заоблачную цену назвать, чтобы отпугнуть, но мужчина уже поднялся и собрался уходить. Мао Фэй торопливо окликнул:

— Эй, подожди!

Чжуан Чжоу уже спрыгнул со сцены и обернулся.

— Да?

Мао Фэй смотрел на него умоляюще.

— Только не выигрывай!

Эти слова в любой ситуации звучали бы нелепо, а у человека с горячим характером могли бы вызвать желание поспорить.

Позже Пэй Ли вспоминал:

— Твой жалобный тон заставил меня аж вздрогнуть за стойкой. Прямо как «не останавливайся» в постели.

Мао Фэй наконец осознал, что у него температура.

Не слишком высокая, но днём он заснул с мокрыми волосами, а потом шёл сквозь метель — так что это было ожидаемо.

Настоящим же сюрпризом стал мужчина, который проигрывал в игре каждые пятнадцать минут.

Из-за его вмешательства Мао Фэй не мог даже как следует выплеснуть эмоции. В перерыве он, с гитарой за спиной, подошёл к стойке за водой. Пэй Ли поддразнил его:

— Три песни. Какие ощущения?

Мао Фэй сделал вид, что не слышит.

— Воды, тёплой.

Пэй Ли усмехнулся.

— Ты не видел, а он подходил сюда, поближе, и разглядывал тебя. Заказал «воду, тёплую».

Мао Фэй, одной рукой поправляя бороду, а другой держа стакан, замер и покосился на него.

Пэй Ли подмигнул.

— Те же слова, тот же стакан. Косвенный поцелуй.

Вода пролилась на шею, оставив неприятное ощущение сырости. Мао Фэй почувствовал лёгкое возбуждение. За три года старшей школы у него было пять отношений, но за два года университета не нашлось ни одного парня, с которым можно было бы держаться за руки или шептать нежности. Долгий перерыв заставил забыть вкус поцелуев.

— Чего так торопишься? Пересохло? — Пэй Ли не отпускал его. — Теперь он тебе не кажется старым?

Мао Фэй поставил стакан на стойку и вздохнул.

— Старый не старый, но старше меня.

Потом тихо пробормотал:

— Поёт лучше, чем Иньинь.

Пэй Ли удивился.

— Иньинь? Кто это?

Тот, кто был по-настоящему счастлив. Настолько, что вызывал зависть.

Мао Фэй лишь покачал головой и сменил тему.

— Пойду за телефоном.

В подсобке Мао Фэй смотрел на телефон и вздыхал. Чем тише было в баре, тем активнее мигал экран его телефона. Почти все уведомления были от [Свиньи].

Мао Фэй очистил экран, разблокировал устройство и написал Су Чэнъиню.

— Иньинь, скучаю. Хочу с тобой спеть.

И добавил:

— А ты по мне скучаешь?

Су Чэнъинь учился за границей, между ними была разница в двенадцать часов. Сейчас у него было утро.

Он ответил мгновенно.

— Скучаю! Как вернёмся на ка|BATCH_START|

|CHAPTER_ID:1|

|CONTENT|

Мао Фэй фыркнул, поправил бороду и приготовился спеть что-нибудь повеселее, чтобы поднять себе настроение.

Чжуан Чжоу вернулся к своему месту у окна и, не говоря ни слова, налил Сун Юйсуну полный стакан сока:

— Ты отлично выбрал место.

— Что вообще происходит? — Сун Юйсун уже был на грани взрыва от любопытства. — Ты уставился на того парня, который поёт. Ты его знаешь?

— Нет, наверное, это просто судьба.

Слишком уж вычурно прозвучало это слово, и Сун Юйсун подтолкнул его:

— Ну, объясни уже.

Чжуан Чжоу слегка задумался, в глазах его мелькнули ностальгия и улыбка:

— Сохранять загадочность — это ключ к обаянию.

Сун Юйсун чуть не швырнул в него скорлупой от фисташек:

— Какое ещё обаяние? Не хочешь говорить — не говори.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Хотя это напомнило мне того парня. Вы действительно расстались?

Улыбка мгновенно исчезла с лица Чжуан Чжоу:

— Да, мы расстались три года назад.

— Он больше не искал тебя?

— Искал, но я его заблокировал. Через весь Тихий океан он ничего не сможет сделать.

Сун Юйсун налил ему ещё сока:

— Пусть он тебя не найдёт. Если встретишь его, ты будешь полным тряпкой.

Чжуан Чжоу усмехнулся:

— Это звучит жестоко, но я не могу с тобой поспорить.

Они снова чокнулись и выпили под лёгкую музыку.

— Вернёмся к делу. Ты запомнил? Правило, о котором я говорил — шесть пропусков.

— Запомнил. Завтра днем у меня уже будет занятие, я приду пораньше, чтобы подготовиться.

Сун Юйсун спросил:

— А где ты остановился? Я завтра уезжаю, можешь пожить у меня.

Чжуан Чжоу покачал головой:

— Не надо, я остановился в Бовэне.

С этими словами он поманил официанта:

— Ещё одну порцию фисташек и пиццу с ветчиной.

Прежде чем фисташки и пиццу успели принести, Чжуан Чжоу ушёл. Сун Юйсун не успел его остановить и лишь наблюдал, как тот направляется к сцене, чтобы познакомиться с тем самым «судьбоносным» человеком.

Мао Фэй стоял в растерянности перед этим мужчиной, которого он ранее восхищённо разглядывал. Он заметил, что этот мужчина был тем самым, с кем его учитель, Сун, назначил встречу.

Проиграл в игре и теперь должен петь дуэтом?

Зачем двум взрослым мужчинам играть в игры для молодёжи? А если следующий проиграл Сун, ему тоже придётся выйти на сцену? На таком близком расстоянии его рождественский костюм не спасёт.

Мао Фэй, держа гитару, надул губы и вежливо отказался:

— Извините, не могли бы вы выбрать другое наказание...

Чжуан Чжоу отошёл в сторону, чтобы официант мог поставить высокий стул на сцене рядом с Мао Фэем.

Мао Фэй действительно начал дуться, глядя на Пэй Ли: что ты делаешь?

Пэй Ли подмигнул ему: держись, малыш!

Мао Фэй не смог остановить Чжуан Чжоу и лишь наблюдал, как тот поднимается на сцену и садится рядом с ним.

От него исходил лёгкий приятный аромат духов, который Мао Фэй украдкой вдохнул несколько раз. Такое он видел только в книгах: элегантный костюм, расстёгнутый галстук и воротник, изысканный мужской парфюм и уверенная аура — всё это невозможно найти среди его сверстников.

Красота перед глазами, но Мао Фэй был не в настроении флиртовать.

В обычное время он бы, возможно, даже попросил номер телефона.

— Что ты хочешь спеть?

— Всё равно, решай ты.

Мао Фэй решил закончить побыстрее:

— Тогда «Маленькая звёздочка», ладно?

Чжуан Чжоу улыбнулся:

— Хорошо.

У входа в бар подул холодный ветер со снегом, и несколько человек, шумно разговаривая, заняли места, с интересом наблюдая за странным дуэтом на сцене, исполняющим детскую песенку.

Мао Фэй немного нервничал. Они делили один микрофон, их головы были близко, и голоса звучали прямо в ушах.

Если бы это были фальшивые ноты и негармоничный голос, он бы не волновался.

Но всё было наоборот.

Когда они закончили, новые посетители начали аплодировать и подбадривать.

Мао Фэй выключил микрофон, выпрямился и, держа гитару, сделал глубокий вдох.

Красивые люди выглядят хорошо в любой одежде, и те, кто хорошо поёт, звучат прекрасно в любой песне.

Это было его личное правило.

Мао Фэй подавил волнение, слегка повернулся и посмотрел на Чжуан Чжоу:

— Мы закончили.

Чжуан Чжоу тоже смотрел на него, явно довольный:

— Да.

— Если вы продолжите играть, пожалуйста, выберите другое наказание, я... я не могу.

Чжуан Чжоу молчал, с искренним недоумением глядя на него. Если через пару секунд он не получит ответа, он просто кивнёт и скажет «хорошо», чтобы избежать неловкости.

Но Мао Фэй не выдержал и двух секунд. Его лицо покраснело, краснота распространилась до ушей, и без того горячая голова закружилась ещё сильнее. Он пробормотал:

— Если ещё раз, я буду брать плату.

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Понял.

Мао Фэй уже думал, какую заоблачную цену назвать, чтобы отпугнуть, но мужчина уже встал и собирался уходить. Он торопливо окликнул:

— Эй, подожди!

Чжуан Чжоу уже спрыгнул со сцены и обернулся:

— Да?

Мао Фэй смотрел на него умоляюще:

— Только не выигрывай!

Эти слова звучали нелепо в любой ситуации, и человек с горячим характером мог бы начать спорить.

Позже Пэй Ли вспоминал:

— Твой жалобный тон заставил меня дрожать за стойкой, как будто ты умолял «не останавливайся» в постели.

Мао Фэй наконец понял, что у него температура.

Не слишком высокая, но днём он заснул с мокрыми волосами, а потом шёл через снег и ветер, так что это было ожидаемо.

Но настоящим сюрпризом был мужчина, который каждые пятнадцать минут проигрывал в игре.

Мао Фэй не мог сосредоточиться на своих эмоциях из-за его вмешательства. В перерыве он с гитарой за спиной подошёл к стойке за водой, и Пэй Ли поддразнил его:

— Три песни, как ощущения?

Мао Фэй сделал вид, что не слышит:

— Вода, тёплая.

Пэй Ли усмехнулся:

— Ты не видел, как он подошёл поближе и наблюдал за тобой. Он заказал «воду, тёплую».

Мао Фэй, одной рукой поправляя бороду, а другой держа стакан, остановился и покосился на него.

Пэй Ли подмигнул:

— Тот же стакан, тот же заказ. Вы косвенно поцеловались.

Вода пролилась на шею, оставив неприятное ощущение сырости. Мао Фэй почувствовал лёгкое возбуждение. За три года старшей школы он пережил пять романов, но за два года университета у него не было ни одного парня, с которым можно было бы держаться за руки или говорить нежности. Долгий перерыв заставил его забыть вкус поцелуев.

— Зачем так спешить? Сухо во рту? — Пэй Ли не отпускал его. — Теперь он тебе не кажется старым?

Мао Фэй поставил стакан на стойку и вздохнул:

— Старый или нет, он всё равно старше меня.

Потом тихо пробормотал:

— Он поёт лучше, чем Иньинь.

Пэй Ли удивился:

— Кто такой Иньинь?

Тот, кто был счастлив, настолько, что вызывал зависть.

Мао Фэй лишь покачал головой и сменил тему:

— Пойду возьму телефон.

В подсобке Мао Фэй смотрел на телефон и вздыхал. Чем тише был бар, тем активнее были уведомления на его экране. Почти все сообщения были от «Свиньи».

Мао Фэй очистил экран, разблокировал телефон и написал Су Чэнъиню:

— Иньинь, я скучаю по тебе, хочу спеть с тобой.

И добавил:

— Ты скучаешь по мне?

Су Чэнъинь, учившийся за границей, находился в другом часовом поясе, и там было утро.

Он мгновенно ответил:

— Скучаю! Когда вернёмся на каникулы, обязательно споём вместе!

Мао Фэй:

— Договорились, я сохраню скриншот как доказательство.

Затем он открыл сообщения от Жань Цина, которые можно было назвать прямой трансляцией.

[Жань Цин]: Он сходит с ума от беспокойства, но старается сохранять достоинство председателя, на лбу выступил пот.

[Жань Цин]: Он спрашивал, знаем ли мы, где твоя картина. Я и Сяо Сяо сделали вид, что не знаем, а Чжуан Цян честно покачал головой.

[Жань Цин]: Он сходит с ума, ходит по балкону туда-сюда, это он тебе пишет?

[Жань Цин]: Он ушёл.

[Жань Цин]: Он не ушёл далеко, вернулся, зашёл и начал рыться в твоих ящиках, ища картину. Сяо Сяо выгнал его.

Мао Фэй читал и смеялся, представляя картину. Он ответил:

— Спасибо, — и открыл сообщения от Чжуан Цяна.

[Чжуан Цян]: Мао Фэй! Ты обещал отдать вещь! Как ты можешь не держать слово?

За этим следовало несколько длинных сообщений с восклицательными и вопросительными знаками. Мао Фэй не стал читать, вышел и удалил переписку.

<http://bllate.org/book/15557/1413732>